

ОТВѢТЪ г. САПЕРУ ¹⁾.

Чтобъ укрѣпить позицію, надо знать тактику, имѣть здравый смыслъ и нѣкоторый навыкъ.

Въ «туманѣ фортификаціонныхъ теорій» изъ опыта послѣдней войны г. Саперъ обращаетъ свои взоры на генеральный штабъ и ждетъ отъ него, какъ отъ органа вѣдающаго вопросами тактики, яснаго, точнаго и опредѣленнаго рѣшенія съ указаніемъ, гдѣ въ этомъ туманѣ теорій ишеница, а гдѣ плевелы. Своего сужденія на этотъ предметъ г. Саперъ имѣть не желаетъ, ибо «всякъ сверчокъ—знай свой шестокъ» ²⁾.

Имѣя нѣкоторую претензію на грамотность въ военномъ смыслѣ, постараемся дать г. Саперу посильные отвѣты на вопросы, помѣщенные въ его статьѣ.

Но прежде всего напомнимъ, что фортификація не представляетъ чего-либо самостоятельнаго—это лишь прикладная наука въ тактикѣ; поэтому всѣ ея теоріи, которыя не будутъ согласованы съ требованіями тактики, должны быть, какъ плевелы, отброшены. Вотъ ключъ для разрѣшенія всѣхъ сомнѣній г. Сапера. Съ этимъ, кажется, согласенъ и онъ самъ, такъ какъ въ туманѣ фортификаціонныхъ теорій онъ ищетъ отвѣтовъ тактики, а не фортификаціи.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 8, 1912 г.

²⁾ Собственное признаніе г. Сапера.

Сохраняя дословность вопросовъ, которые предлагаетъ г. Саперъ, начнемъ ихъ разборъ по порядку.

Вопросъ 1-й. Считаетъ ли тактика возможнымъ практическое созданіе узловъ обороны на перестыченной мѣстности, не говоря уже о горной?

Отвѣтъ. Да, считаетъ это возможнымъ. Тактика учитъ, что всякая оборонительная позиція дѣлится по мѣстнымъ рубежамъ на рядъ боевыхъ участковъ (узловъ обороны). Войска такихъ узловъ, въ связи съ общей задачей всего отряда, ведутъ вполне самостоятельный бой и сами устраняютъ вредное вліяніе случайностей въ предѣлахъ своего участка.

Вопросъ 2-й. Считаетъ ли тактика возможнымъ ввести въ правило «бой на короткѣ», отбивать атаки съ 20—30 шаговъ, имѣя въ 30 шагахъ передъ фронтами мертвья пространства въ 200—300 шаговъ?

Отвѣтъ. Нѣтъ, считаетъ невозможнымъ, такъ какъ смыслъ принимаемыхъ формъ боевого построенія заключается въ томъ, чтобы дать возможность пѣхотѣ съ наибольшей выгодой использовать всѣ баллистическія качества своего ружья, т. е. какъ можно лучше поражать противника не только ближнимъ огнемъ, но главнымъ образомъ на разстояніи дѣйствительнаго ружейнаго огня.

Огонь въ современномъ бою — это могущественное средство, это его основа, и пренебреженіе имъ можетъ привести къ неудачамъ и катастрофѣ.

Вопросъ 3-й. Какія формы фортификаціонныхъ укрытій тактика признаетъ «архаическими» и какія необходимыми, отвѣчающими современнымъ требованіямъ боя?

Отвѣтъ. Тактика учитъ, что боевымъ порядкомъ называется такая форма строя, въ которой пѣхота группируется для огнестрѣльнаго боя. Она же рекомендуетъ пѣхотѣ, для полного использования силы ружейнаго огня, принимать линейное расположеніе боевой части. Отсюда слѣдуетъ, что тѣ формы фортификаціонныхъ укрытій, которыя будутъ отвѣчать современнымъ тактическимъ требованіямъ веденія боя, будутъ необходимы, такъ какъ будутъ способствовать пораженію противника и укрытію своихъ войскъ.

Всѣ же прочія формы, которыя по своему начертанію не только не будутъ примѣняться къ боевому расположенію войскъ, а напротивъ, уродуя до неузнаваемости тактической боевой порядокъ, будутъ заставлять его примѣняться къ своимъ искусственнымъ начертаніямъ, явятся не только нежелательными, но и опасно вредными.

Можетъ быть въ прежнія времена такія формы фортифика-

ціонныхъ сооруженій и имѣли какой-либо тактической смыслъ, но теперь, съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія и съ расширеніемъ современныхъ полей сраженій, они его потеряли, отошли въ область преданій и стали достояніемъ одной лишь исторіи.

Это—архаическія формы.

Вопросъ 4-й. Какія формы фортификаціонныхъ сооруженій должны быть на фронтѣ позиціи, на тактическихъ ключахъ ея, на флангахъ и въ тылу?

Отвѣтъ. Формы фортификаціонныхъ сооруженій должны всегда и во всѣхъ мѣстахъ соответствовать боевому расположенію войскъ. Сопротивляются не фортификаціонныя сооруженія, а войска. Не войска должны примѣняться къ формамъ фортификаціи, а эти послѣднія къ тактическому боевому порядку.

Въ каждомъ частномъ случаѣ расположеніе войскъ будетъ зависѣть отъ обстановки, къ чему и должны будутъ примѣняться формы фортификаціонныхъ сооруженій, при этомъ надо помнить, что не войска для нихъ, а они для войскъ.

Шаблонамъ здѣсь нѣтъ мѣста.

Вопросъ 5-й. Считаетъ ли тактика возможнымъ маневрировать на позиціи тѣми же войсками, кои ее занимаютъ и можетъ ли этотъ маневръ имѣть принципиально рѣшающее значеніе для боя?

Отвѣтъ. Нѣтъ, тактика считаетъ это невозможнымъ, такъ какъ она не рекомендуетъ предлагать на рѣшеніе однимъ и тѣмъ же войскамъ сразу нѣсколько вопросовъ. Это будетъ болѣе понятнымъ при разсмотрѣніи элементовъ, изъ которыхъ состоитъ всякій боевой порядокъ.

Извѣстно, что боевой порядокъ отдѣльно дѣйствующаго отряда, при занятіи имъ позиціи, будетъ состоять изъ боевыхъ участковъ, маневреннаго резерва, резерва старшаго начальника и частей для наблюденія за флангами.

Каждый боевой участокъ будетъ имѣть боевую (стрѣлковую) часть и участковый (частный) резервъ. Первая занимаетъ огневую линію и ведетъ бой на фронтѣ позиціи, истоцая тѣмъ силы противника, а второй—усиливаетъ оборону въ угрожаемыхъ пунктахъ и гдѣ только возможно своими активными дѣйствіями парализуетъ усилія атакующаго, но въ предѣлахъ своего участка.

Маневренный резервъ (ударное крыло)—это подвижной боевой участокъ, служащій для нанесенія рѣшительнаго удара противнику, преимущественно на одинъ изъ его фланговъ.

Резервъ старшаго начальника (общій резервъ) служитъ для управленія боемъ и отраженія случайностей на протяженіи всей

позиціи. Его маневрирование придаетъ оборонѣ силу и упругость.

Наконецъ, части для наблюденія за флангами служатъ для предупрежденія о непріятельскихъ дѣйствіяхъ.

Всѣ перечисленныя здѣсь активныя и пассивныя части боевого порядка несутъ въ общемъ боевомъ расположеніи отряда строго опредѣленныя обязанности, и навязываніе какой-либо изъ нихъ несвойственной ей роли влечетъ нарушеніе гармоніи всего боевого порядка и даже можетъ угрожать его цѣлости.

Такъ, маневрирование боевой части вдоль фронта позиціи представляетъ такую опасную операцію, которая можетъ привести весь боевой порядокъ къ разрыву и нежелательнымъ послѣдствіямъ. Такой маневръ имѣетъ рѣшающее значеніе для боя, но лишь въ отрицательномъ смыслѣ.

Вопросъ 6-й. Какая схема, отвѣчая требованіямъ тактики современнаго боя, можетъ быть реально осуществлена на мѣстности и должна быть принята къ руководству?

Отвѣтъ. О какой-либо схемѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ она приведетъ къ шаблону, котораго будутъ держаться «аки мертвой стѣны».

Въ бою войска примѣняются къ обстановкѣ, фортификаціонныя же формы должны всегда отвѣчать боевому расположенію войскъ. Такъ примѣненныя фортификаціонныя сооруженія повысятъ моральный духъ обороны и будутъ служить ей не только для укрытія отъ непріятельскаго огня, но и для лучшаго пораженія противника. Опыты войнъ показали, что хорошо укрытый стрѣлокъ гораздо мѣтче стрѣляетъ, чѣмъ открытый.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ подчеркнуть напрасную иронию г. Сапера по поводу замѣны подлаго слова «оборона» выраженіемъ «выжидательный бой». Эта замѣна имѣетъ громадное значеніе, такъ какъ «правильно называть — правильно понимать».

Подлая оборона давала представленіе о пассивномъ сопротивленіи, о парированіи лишь ударовъ противника и о полномъ подчиненіи его волѣ, что рано или поздно приводило къ пораженію.

Выжидательный же бой ставилъ конечною цѣлью захватъ у противника почина дѣйствій и нанесенія ему встрѣчнаго рѣшительнаго удара, переходомъ въ благопріятную минуту возможно большимъ числомъ войскъ въ наступленіе.

Какъ видно, разныя понятія ставятъ разныя цѣли: однѣ приводятъ къ пораженію, а другія — къ побѣдѣ.

М. Трузевичъ-Нечай.

